

МОСКОВСКИЙ
ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ
ТЕАТР

Как я играю Виолу

В старой постановке, 12-й номер в нашем театре я играла роль Виолы, златовласку, исключительную и звучания шекспировского романтизма и поданная образ через зерно молодого паши Цезарю (Виола, переодетая в мужской костюм), — теперь в новой постановке, мы с психический, романтизм и исключительность.

Поток очарования, радости и веселья этой комедии образуется в результате переплетения и слияния двух источников: лирико-романтического и комического-реалистического. Эта двойственность чувствуется, как в отдельных сценах,

Роль Виолы в основном своем течении несет романтический колорит. В то же время, в силу явной наивности положений (девушка, юная Виола, переодевшись в мужской костюм, действует в качестве молодого юноши Цезарю и как девушка, влюбившись в герцога, сама же в обличье Юноши Цезаря оказывается предметом любви гра-

Оваровательный юмор в образе Виллы чувствуется и через ее юность, и особую повзвешенность чувств, которые она принуждена скрывать, пребывая для окружающих в облыке юности—Дезарю. Это своеобразное ссодение как бы противоположного в образе Виллы—векского и юности—также лирики и юмора—всего очень увлекает. На поиски средств и форм выявления этих элементов, где и как их resolveюлти,—устраивает

Кроме того я не играю роль Себастьяна — брата Вольфа. Вольфа — Себастьян и Себастьян мелькают на глазах зрителя почти одновременно, но фактически встречаются лишь в общих сценических трюках, даваемых К. С. Ставицким в первой постановке: «12-0 ночей».

Многовещное актерское переклоачение Цезарю на Себастьяна и обратно (внешне лишь перемена плаща) внутренне означает ксеме ритм, звука и власти. Выработка внутренней и внешней техники для

Эти творческие вадания я смогу
выверить лишь в спектакле, на пуб-

Азариш. Засл. Арт. Республики Ш. Дурасов.